

Сергей САМАРОВ

ЛИКВИДАЦИЯ ДОКХАНТЕРА

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Ликвидация Докхантера / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Спецназ ГРУ. Ударная группа).

ISBN 978-5-04-092005-1

В Киев прилетает американский полковник Метью Хантер, известный по прозвищу Докхантер, то есть охотник на собак. Он не только сотрудник ЦРУ, но и доктор психологии, разработавший новый аппарат-резонатор, который может управлять человеческой психикой. Именно этот резонатор собираются использовать для новой провокации в отношении России. Кроме того, Хантер получил задание уничтожить подразделение частной военной компании «Волкодав». Но российским парням из ЧВК не впервой принимать подобные вызовы. У них есть чем ответить жестокому и хитрому Докхантеру...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092005-1

© Самаров С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ПРОЛОГ

Зима, хотя и выдалась мягкая в последний свой месяц, самый короткий месяц года, все же всерьез взялась за Москву, и сразу, как обычно, оказалось, что коммунальные службы не готовы к обильным снегопадам. Дороги города стояли в длиннющих пробках. В Подмоскovie, по крайней мере в ближнем, где и располагалась база ЧВК «Волкодав», положение было такое же. Только на самой базе солдаты охранного взвода справлялись с чисткой дорог и дорожек и там не приходилось вязнуть в сугробах ни технике, ни людям.

Состав подчиненного старшему лейтенанту Триглавову подразделения увеличился вдвое, и уже ставился вопрос, чтобы официально считать охранников хозяйственной или комендантской ротой, а самого начальника караула планировалось сделать капитаном, как и положено по штату командиру роты. Но состав по количеству до роты пока не дотягивал, и решение этого вопроса оставили до возвращения в строй полковника Селиверстова.

Вопрос возвращения его к исполнению своих обязанностей пока только обсуждался. Арестовать полковника суд не решился, время задержания закончилось, Селиверстова выпустили под подписку о невыезде, но и в подписке была сделана оговорка, позволяющая Георгию Игоревичу покидать Москву по служебной необходимости без дополнительного согласования со следствием, хотя и на срок не более трех суток. То есть на подмосковную базу ЧВК «Волкодав» он мог наведываться без проблем, хотя официально был временно отстранен от должности. Но здесь была маленькая хитрость. От должности его временно и отстранили, но отстранить от должности главы частной военной компании не могли по закону. Полковник являлся ее учредителем и занимался делами компании в свободное от службы время, что законом не запрещается никому, кроме правительственных чиновников. А военнослужащие к таковым не относились. Таким образом, Селиверстов имел полное право заниматься частными делами, поскольку являлся одним из финансовых и административных хозяев ЧВК.

Следствие шло неторопливо. Следователь военного следственного комитета всего дважды за две с половиной недели вызывал официального подозреваемого на допрос, но сам при этом не пожелал конкретизировать предъ-

явленные полковнику обвинения, шли так называемые доследственные мероприятия. При этом ГРУ подстраховалось и в случае с ЧВК. На всякий случай Селиверстову предложили завести дублера, так что официально ЧВК пока возглавлял полковник Самохвалов, хотя Селиверстов постоянно присутствовал на базе и решал некоторые наиболее важные вопросы сам.

С момента возвращения боевой группы «волкодав» из Новороссии прошло две недели. Селиверстов категорически запретил своим подчиненным бойцам вмешиваться в процесс следствия, боялся, что они могут сгоряча что-то напортачить и только настроить следователя против подследственного. А потом Георгия Игоревича внезапно пригласили для предметного разговора не в военный следственный комитет, как обычно, а в ФСБ, где, как известно, имеется собственный следственный отдел, и куда в копии были переданы все материалы дела полковника.

Вернувшись, Селиверстов долго сидел в своем кабинете перед включенным компьютером, хотя сам почти не работал на нем. Там же в сторонке сидел и полковник Самохвалов. Селиверстов, как предполагалось, думал о недавнем собеседовании в такой не слишком приятной организации, а Самохвалов не торопил его

и не просил поделиться новостями, все-таки не каждый день военных разведчиков в ФСБ приглашают. Наконец Георгий Игоревич, посмотрев на расписание занятий бойцов, вытащил трубку смартфона и позвонил компьютерщику ЧВК Суматохе:

— Егор Петрович, свободен? Зайди ко мне. Лесничего и, пожалуй, Иващенко с собой захвати. Иващенко сам, помнится, вызывался... Это Селиверстов.

— Я узнал голос, товарищ полковник. Иду...

Расстояние между корпусами меньше пятидесяти метров. Минут через пять командир боевой группы «волкодавов» со своим заместителем и компьютерщиком негромко и корректно постучали в дверь.

— Входите. Я жду...

Три «волкодава» встали шеренгой, ожидая распоряжений. Распоряжение оказалось простейшим, почти бытовым:

— Присаживайтесь. Будем обсуждать проблему.

— Новая операция? — спросил Лесничий.

— Да, возможно, это начало новой операции, хотя утверждать так категорично я не могу. Будущее покажет, но основания так думать имеются уже сейчас. Примерно через час должен подъехать генерал Трофимов, он объяснит более конкретно.

— Будем ждать? — спросил Лесничий.

— Будем. А пока и мне есть что сказать. Я сегодня в ФСБ был. По поводу своего конфликта. Вы в курсе, как я понимаю.

— В курсе, — за всех ответил Лесничий. — Поверхностно...

В курс дела боевая группа поверхностно вошла сразу по возвращении в Москву, хотя и с чужих слов, но слов авторитетных. В то время, когда группа находилась на задании в Новороссии, полковник Селиверстов оставался в Москве. Вечером он, как обычно, прогуливался по улице со своими тремя ирландскими волкодавами, когда из проезжающей мимо автомашины «Бентли» был произведен выстрел в одну из собак. Стреляли из травматического пистолета, как потом показала экспертиза. Но полковник, не разобрав по выстрелу, что за оружие применялось, выхватил свой служебный пистолет и, произведя два выстрела по колесам резко набирающей скорость дорогой машины, пробил пулями заднее колесо. «Бентли» завиялял по дороге, норовил выскочить на встречную полосу, и водитель, чтобы избежать лобового столкновения со встречным транспортом, резко повернул руль вправо. Но дальше управлять машиной на высокой скорости не смог, не хватило реакции. «Бентли», пересекая параллельные линии движения, рванулся

в сторону тротуара и врезался в дерево. Водитель был не пристегнут ремнем безопасности и вылетел через лобовое стекло. Лицо того, кто стрелял в собаку, тоже сильно пострадало. Голова уцелела, хотя врачи и констатировали сильнейшее сотрясение мозга и множественные ушибы.

Селиверстов встал из-за своего стола, положил на стол картонную карточку и посмотрел на компьютерщика Суматоху:

— Вот здесь некоторые данные на моего оппонента из «Бентли». Поищи, Егор Петрович, на него, что сможешь. Меня интересуют в основном его отношения с разными сообществами догхантеров и прочих негодяев, которые за собаками охотятся, стреляют и травят. Они друг с другом постоянно общаются. Думаю, что-то отыскать можно. По крайней мере, насколько мне известно, именно какое-то такое сообщество оплатило услуги популярного иностранного адвоката моему визави. Хотя, как мне сказали, пусть адвокат этот и с известным международным именем, он, мягко говоря, «плавает» в российских законах, и предполагаемый клиент от его услуг отказался...

Суматоха сел за компьютер.

— Там, в верхнем ящике стола, противошумные беруши. Чтобы мы тебя не отвлекали, можешь воспользоваться.

Компьютерщик кивнул, вытащил большие глухие наушники, какие носят люди, работающие с отбойными молотками, и водрузил их себе на голову.

Полковник же повернулся к Лесничему и Иващенко.

— Мне сегодня сообщили в ФСБ, что деятельность нашей боевой группы слишком сильно раздражает «матрасников»¹. Не просто раздражает, а дико бесит. До истерики. Они не любят, когда их бьют. Тем более их же оружием. Не боевым, естественно, оружием, а организационным. Я имею в виду систему частной военной компании. Вопрос уже неоднократно обсуждался в ЦРУ и АНБ² на самом высоком уровне и, возможно, поднимется выше. Естественно, их сильно задела ваша успешная операция, больно ударила по самолюбию. Кроме того, у некоторых должностных «матрасников» есть серьезные опасения относительно того, что скажут на допросах захваченные вами Со-

¹ «Матрасники» — армейский сленговый термин, обозначающий американцев. Связан с полосатым, как матрас, американским флагом. На карикатурах изображается, как матрас с желтыми разводами. *(Здесь и далее прим. автора.)*

² АНБ — Агентство национальной безопасности США.

ломон и Элефант¹. Не забывайте, что Соломон был близким другом бывшего директора ЦРУ. Нам постараются не отомстить, нас постараются уничтожить. И работа уже началась. Для начала ЦРУ и АНБ готовят большую бригаду хакеров, чтобы провести массированную хакерскую атаку и собрать о нашей компании как можно больше информации. Атака, как предполагается, будет нацелена на серверы ГРУ, потому что «матрасники» уверены или, возможно, обладают какой-то инсайдерской, скажем так, информацией о патронаже ГРУ над нашей ЧВК. Но в любом случае патронаж будет в ближайшее время предельно ограничен, исключая одну область.

— Какую конкретно, товарищ полковник? — поинтересовался Иващенко.

— В ГРУ только что запустили новый суперкомпьютер, по своим параметрам чуть ли не на треть превосходящий аналогичный суперкомпьютер ЦРУ, и мы получим к нему доступ. Естественно, неафишируемый. В остальном работать будем более самостоятельно. То есть станем более независимыми, в том числе и в вопросе

¹ Действие первой книги цикла о ЧВК «Волкодав», где были захвачены и вывезены в Россию глава американской частной военной компании Соломон и влиятельный полковник ЦРУ по прозвищу Элефант.

финансирования. У нас намечаются серьезные спонсоры из ВПК. Но все это произойдет не сразу и не вдруг. Это будет постепенный процесс. А пока вернемся к нашим текущим делам. Итак, есть информация, что хакеры готовятся взломать наши серверы. Что бы вы предпочли предпринять?

— Воспользоваться ситуацией, — без нотки сомнения сказал Лесничий.

— Грех, Сергей Ильич, не пользоваться такой ситуацией, согласен. Но как ею воспользоваться? Есть мысли?

— Конечно. Необходимо разместить на серверах ГРУ ложную информацию о нас и затянуть их в игру по нашим правилам. Они сами это придумали — сетецентрические войны, вот пусть и получают. Я так полагаю, что сетецентрические войны не ограничиваются только компьютерным управлением боевыми действиями, но включают в себя и сбор с помощью компьютеров разведданных. Значит, следует помочь «матрасникам» в этом. Дать им данные, которые требуются нам. Мы же наверняка хотим им что-то сообщить...

— В принципе, правильно мыслишь, Сергей Ильич. Сейчас весь аналитический отдел нашего управления занят тем, что подбирает такую информацию. И все будет с внутренней кодировкой. ЧВК официально нигде упоми-

наться не будет, будет присутствовать только слово «волкодавы», и ни одной фамилии. А мы попробуем определить, кто конкретно станет против нас работать. И постараемся затащить их в такое место, откуда они не выберутся. Правда, есть у ФСБ еще одна зацепка... Но ее спецсы ФСБ сами почему-то раскручивать не хотят и ненастойчиво передают нам. Из данных Службы внешней разведки известно, что первым пунктом в плане действий против нашего ЧВК стоит устранение меня от руководства. Не знаю уж, чем я таким не угодил «матрасникам». Может быть, просто моя фамилия им известна, а другие фамилии они не знают, иначе всех бы внесли в список... Может быть, знают, что я разрабатывал операцию по захвату Соломона. Потом разберемся... Короче говоря, в ФСБ предполагают, что выстрел из автомобиля «Бентли» — возможный шаг на этом пути. Хорошо бы это как-то аккуратно выяснить. ФСБ, повторяю, самостоятельно за это почему-то не берется. О причине их нежелания у меня есть мысли, но это не так и важно.

— А что за тип стрелял? — мрачно спросил Иващенко.

— Некий Аркадий Яковлевич Филлимон. Человек, как ни странно, далекий от всякой политики и силовых структур. Просто финансовый деятель из шоу-бизнеса. То ли эстрад-

ный продюсер, то ли импресарио, то ли еще кто-то такой же, из пройдох, которые везде пролезут. Кажется, первое — продюсер и финансист. Мафиозный, кстати, человек из «артистической тусовки». Есть за ним несколько темных дел. Подозревали даже в организации убийства артиста, которому он много задолжал. В организации убийства. Заказ... Работал, очевидно, через уголовников, которые его «крышуют». Но доказать ничего не смогли. Суд присяжных доводы следствия не принял. В финансовых делах этот продюсер не чист, много обещает, но не исполняет, даже если был подписан официальный договор. Кстати, мне только что пришла в голову мысль: он вполне имел возможность просто кого-то нанять для этого выстрела в мою собаку, но почему-то стрелял сам. Это тоже вопрос, на который в ФСБ не находят ответа.

— Что уж проще... — проворчал Иващенко. — Сходить к нему и спросить. Я сразу по возвращении вызывался сходить. Правда, я тогда не знал, что спрашивать. Просто, думал, пообещать человеку, на всякий случай, повторное сотрясение мозга. Короче, могу и сейчас навесить его. Он все еще в больнице?

— Да. Не слишком торопливо, но идет на поправку. Сильно переживает от поврежденной «фотокарточки». Уже наводит справки, как мне